

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВАКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА.

Год издания 44-й
№ 65 [5232]

★ Пятница, 16 августа 1968 года ★ Цена 1 коп.

«ЗАРНИЦА» ВОСПИТЫВАЕТ И ЗАКАЛЯЕТ

ЗАРНИЦА

В связи с финалом «Зарницы», проходившим в г. Усть-Нарве, Иван Густавович КЭВИН, первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии, ответил на вопросы нашего корреспондента.

ВАШЕ МНЕНИЕ О «ЗАРНИЦЕ»!

— Самое положительное. Всегда и везде, во все времена ребята любили играть в войну, но военно-спортивная игра советских ребят, развернувшаяся по всей стране, имеет особый смысл: эта игра не просто военно-спортивная, а военно-патриотическая. Сегодня в «Зарнице» участвуют 15 миллионов юнармейцев из всех республик великого Советского Союза. В каком бы краю они ни жили, всех ребят объединяет любовь к социалистической Родине. Сейчас, когда вся наша страна готовится к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина, пионеры изучают героическое прошлое. Они стремятся стать защитниками завоеваний отцов, завоеваний революции. И это самое важное.

Когда по улицам Таллина торжественным маршем проходили колонны юнармейцев, всем нам было приятно смотреть на них. Высокой похвалы заслуживают подтянутость, дисциплинированность юнармейцев, боевые навыки, которые они получили, участвуя в «Зарнице». Но важно и другое: слаженность, чувство локтя, чувство дружбы, которое возникает и крепнет у ребят разных национальностей. Дружба народов, интернационализм — это великодушная традиция нашего общества. Мы, старшее поколение, рады, что наши ребята дорожат ею.

За финалом боевых соревнований следила вся Эстония и, я думаю, вся страна, потому что «Зарница» — дело всеобщее. Она воспитывает, закаляет ребят, и ей помогают, её поддерживают все...

ЧТО ВЫ ПОЖЕЛАЕТЕ ЮНАРМЕЙЦАМ!

— Быть здоровыми, бодрыми, жизнерадостными и новых больших успехов! Чтобы юнармейцев стало ещё больше. Чтобы в каждой школе подрастали отважные и умелые защитники Родины. Чтобы юные ленинцы хорошо учились и стали достойными гражданами нашей страны, которая строит светлое будущее — коммунизм.

18 августа — ДЕНЬ ВОЗДУШНОГО ФЛОТА СССР

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы управление автомобилем значительно упростилось. А как изменилось управление самолётом? Авиация сейчас реактивная, высотная и даже сверхзвуковая. Может, и летать стало труднее? Может, управлять современным самолётом могут только исключительные люди? Как же тогда быть остальным? Мы тоже хотим летать.

Такие вопросы мучили меня, когда я ехал к известному лётчику-испытателю Игорю Ивановичу Шесту. Я так и спросил: — Труднее стало летать?

И он ответил: — Давайте разберёмся. Помню, как появились первые реактивные самолёты. Скорость их намного превышала скорости винтовых самолётов. Такие скорости с неприятными пугали нас, мы думали, что летать на таких самолётах смогут какие-то исключительные люди. И медики действительно очень строго отбирали людей для реактивной авиации — самых здоровых. Казалось бы, путь в авиацию стал труднее.

Но вот прошло несколько лет. В нашем небе летают сейчас пассажирские реактивные лайнеры «ТУ-104», «ТУ-124», «ТУ-134». Скорость их около тысячи километров в час — это превышает скорость первых реактивных самолётов. Летают они на высоте десяти километров. Но скорость и высота не стали препятствием для полётов. Напротив: даже чем выше летит самолёт, тем легче его вести. И в пассажирском салоне никого не тревожат ни скорость, ни высота. Люди сидят и смотрят в окно, как в автобусе. С какой бы скоростью вы ни летели, кажется, что самолёт стоит на месте.

— Даже если летите быстрее звука?

— Какая разница? Скорость звука — это предел только для звука. Наши космонавты летали во много раз быстрее звука, и, если не считать взлёта и посадки, эту скорость они не ощущали. Сейчас советские авиаконструкторы готовят для пассажирских полётов самолёт «ТУ-144», он будет летать значительно быстрее звука. И на нём тоже смогут летать все — дети, бабушки.

— Но взлёт и посадка всё-таки усложняются? На автомобиле, к примеру, чем больше скорость, тем труднее ехать.

— Не сказал бы. Я сам вожу автомобиль, и если хорошая дорога, если она свободная, прямая, чистая, то ехать по ней можно на очень большой скорости. А вы представляете себе современную взлётную полосу на аэродроме: прямая, как стрела, широкая, гладкая. Длины её вполне достаточно, чтобы разбежаться и взлететь.

— А как быть с перегрузками во время взлёта?

— Перегрузки эти почти незаметны. Вы же знаете, как взлетает пассажирский самолёт: сидите спокойно, ничто на вас не давит, как в автомобиле. Даже в автомобиле иногда при лихом водителе вас сильнее прижимает к месту,

чем в самолёте. И страхи перед перегрузками, вообще перед современной авиацией совершенно неоправданны. Я не хочу сказать, что водить современные самолёты легко. Но и не соглашусь, что водить их труднее. Если хотите знать, современным самолётом управлять приятно. У него удобная кабина, послушные приборы. Раньше, к примеру, ручка управления непосредственно соединялась с рулём поворота, то есть самолёт надо было поворачивать руками, а некоторые самолёты были настолько тяжёлыми — не свернёшь его, сила нужна. Сейчас самолётом управляют с помощью гидравлических усилителей. И управление стало настолько лёгким, что пришлось даже ставить дополнительные пружины, чтобы пилот чувствовал приятную упругость руля.

Я хочу сказать: возросли скорости — возросла и техника управления. Конструкторы не допускают того, чтобы управление самолётом усложнялось, чтобы путь в авиацию стал труднее. Но техника стада такова, что современный лётчик должен знать гораздо больше. Наши конструкторы, если бы потребовалось, могли бы сейчас создать очень простой, но исключительно удобный самолёт, который смогли бы водить все кто захочет.

— Как автомобиль?
— Как автомобиль.
А. ЛЕЛЬБЕР.

ИЗ АВИАЦИОННОЙ ЛЕТОПИСИ

...1925 год, ноябрь. Испытывается первый в мире цельнометаллический бомбардировщик-моноплан «ТБ-1» конструктора А. Н. Туполева (снимок 1).

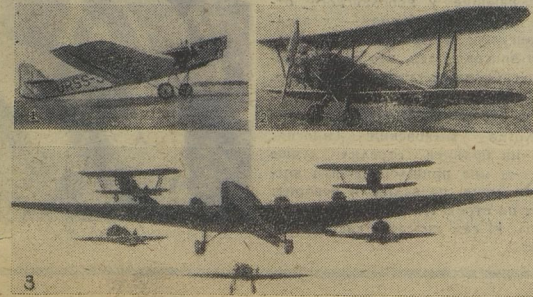
...1926 год, январь. Прошёл испытания лучший в мире учебный самолёт «У-2». Разведчик, ночной бомбардировщик, санитар в Великой Отечественной войне (2).

...1934 год, апрель. Собраниясь на аэродроме в Мононо наблюдала необычное зрелище. В воздух поднялся «летящий зародок» — бомбардировщик «ТБ-3» с четырьмя истребителями. Пятый подошёл к авиаматке и повис на специальной форме — первая стыковка в воздухе (3).

...1939 год. На вооружение ВВС принят истребитель «ЯК-1», созданный под руководством А. С. Яковлева (4).

...1946 год. Появился первый советский реактивный самолёт «МИГ-9», созданный под руководством А. И. Микояна (5), и «ЯК-15», спроектированный коллективом А. С. Яковлева.

...1967 год. На авиационном параде, посвящённом 50-летию Страны Советов, были продемонстрированы новейшие наши модели. Среди них самолёт вертикального взлёта (6) и лёгкий многоцелевой истребитель с крылом изменяемой в полёте геометрии (7). В те дни иностранные газеты писали: «Советские самолёты отвечают требованиям, которые будут предъявляться к машинам такого типа только в 70-х годах».

Запах ТЁПЛОГО ХЛЕБА

Николай Фёдорович, вернувшись из госпиталя, стал в тот военный год председателем в своём колхозе «Гудок». В семье было уже семеро детей, когда родились близнецы — Гоша и Миша. Вместо нольбельной слышали братья торопливо-тревожные разговоры отца с матерью о заботах, о надеждах, которые связывали они с землёй.

Потом Гоша увидел эту землю в ладонях матери, в её огрубевших пальцах. Клавдия Сергеевна бережно растирала, словно поглаживая, комочки земли.

Вскоре мать осталась с детьми одна — не выдержало сердце отца, сназались суровые годы войны.

Тогда и научила она ребят узнавать по цвету, по запаху земли, нажим будет урожай. Если нежится она, тёплая, влажная, тучная, в утренней дымке тумана, значит, будет осенью хлеб, а с ним и радость в доме. Гоша и сейчас помнит, как теплел голос матери, когда она говорила, что поле, покрытое дружными всходами, пахнет печёным хлебом.

Но бывал у земли и запах беды, когда лежала она, расклеванная, с белыми пятнами соли, изымающая от жанды. Все свои, все силы отдала она зерну, новой жизни, но, видно, этих сил не хватало. Заметил Гоша: когда трещины ломали, рвали землю, лицо матери тоже покрывалось горестными морщинами.

Но вот пришли в село тракторы, и морщинки у матери, да и у других женщин, разгладились, глаза стали спокойнее...

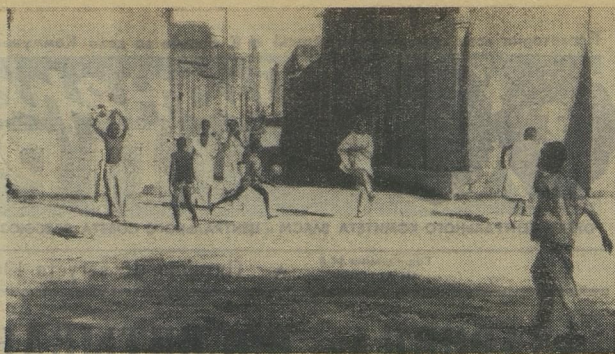
Так и подрастали все девять детей Невиди Сергеевны. Уходили в армию, уезжали, бывало, в город, но снова возвращались к своей земле.

Дочери Нина и Тоня стали доярками, сыновья Володя и Миша — бригадиром молочного гурта. Иван и Александр — шоферами. А Гоша, младший сын, окончил училище механизации, вот уже семь лет не расстаётся с трактором «Беларусь». И нет для этого парня радости большей, чем видеть, как льётся зерно в тёплые пласты земли, или, остановив «Беларусь» у золотого поля, полной грудью вдыхать такой родной запах тёплого хлеба. Не представляет свою жизнь Гоша без этой земли.

Вот так и переплетаются судьбы земли и судьбы людей. Если на земле вырос богатый урожай — радость приходит в дом хлебороба. А если такие люди, как Щербановы, работают на своей земле как настоящие хозяева, земля отвечает им богатым урожаем.

Е. ПАВЛОВА.
(Наш корреспондент).

Новосибирская область,
Тогучинский район, Гутковский совхоз.

Пусть на улице нещадно палит африканское солнце, ребята из малийского города Тимбукту забывают обо всём на свете, когда футбольный мяч ведёт их в атаку.

Фото
В. КОРОЧАНЦЕВА.
(ТАСС).

«А» и «Б» сидели на траве

Почти что у каждого в рюкзаке или чемодане были «лишние», не указанные в путёвке вещи.

Скворцов, например, вытащил из своей спортивной сумки бутылку, гитары и майку с непонятной эмблемой. У Васи Овчаренко чемодан был набит разными приспособлениями для ловли насекомых. Думали, у Гришки Жаворонкова ничего такого нет в тощем рюкзаке. Но оттуда вывалился плоский камень и заставил всех призадуматься: «Зачем понадобился он Кухареву?» В конце концов Григорий признался: обожую, мол, геологию...

Ничем не похвастался один, пожалуй, Венька Жаворонков, хотя у него в чемоданчике тоже лежала «лишняя» вещь — учебник русского языка. Его заставила взять в лагерь мама, переживающая за Веньку: неужели осенью снова отправлять сына в шестой? Учительница дала Жаворонкову работу на всё лето.

Венька не прочь бы и поработать. Да как? Не при всех же вытаскивать из чемодана фонетику и морфологию! Тогда каждому станет ясно, что Жаворонков в седьмой класс ещё не перешёл. Венька запретил учебник на самое дно чемодана и вместо него достал акварельные краски: хотелось рисовать.

А тут — выборы. Кто будет председателем совета отряда? Кому отвечать за спортивную работу? Кому — за культурно-массовую?

Ответственных выбрали в два счёта. Скворцов стал спортивным организатором, Вася Овчаренко — главным юннатом. А Кухареву, притащившему с собой камень, поручили готовить ребят к походу.

Ну а Венька «попался», когда, сидя на берегу, избрежал на бумаге луг и стога на нём, похожие на

шлемы былинных богатырей. Его заметила Лена Новицкая, ставшая накануне председателем. Была бы она «просто девчонка», тек, наверное, полюбовалась бы рисунком — и всё. А тут пришло Новицкая в голову, что Венька незамысловатый оформитель отрядного дневника.

На сборе совета отряда она просила назначить Жаворонкова художником и ручалась, что дневник будет такой, каких ещё и не видавали.

— Знаю Жаворонкова Венимина, — заявила она, — по совместной учебке в школе. Он в «А» учился, а я в «Б».

Потом, между прочим, кто-то из мальчишек (кажется, Кухарев) сочинил про Ленку с Венькой драматикой: — «А» и «Б» сидели на траве...

Их каждый день видели вдвоём. И чего, спрашивается, тут удивительного? Дневник же надо заполнять ежедневно, на то он и дневник.

Лена привлекла Жаворонкова не только к оформлению: он должен был и записывать всё, что она диктовала.

— ...Сегодня мы узнали, что камень, принесённый Кухаревым, — простой булыжник. Им Кухарев по

пути в лагерь забивал гвоздь, горчавший в бутинке. Кухарев сам признался. Смехался вместе со всеми. Видя, что Венька никак не решается вывести слово «ПРИНЕСЕННЫЙ», Лена начала новую «историю». Но уже не для записи, а так.

В соседнем отряде придумали, мол, выставку букетов и предупредили в объявлении: «Цветы, ПРИВЕСЕННЫЕ родителями, действительны».

Венькины шёлки вспыхнули, словно он по ошибке накрасил их самой густой краской. Хотел, было, со злости зашвырнуть дневник и убежать, да Лена спокойно образумила: — Не кипитесь. Понимаешь... Ты должен... вести дневник.

Правда, кое-кому сначала мозолили глаза то, что «А» и «Б» подлогу «сидят на траве». Потом поправились. Тем более что дневник стал гордостью отряда. Его читали, рассматривали все, кому не лень. Никто не подозревал, что дневник в то же время и собрание Венькиных дидактов, упражнений.

А Лена уверена: Жаворонков, кем и она сама, пойдёт в седьмой. Фигища только в том, что у неё будет «Б», а у Веньки — «А».

В. МОРОЗОВ.
(Наш корреспондент).
Минская область,
пионерский лагерь «Соколовый бор».

ЗАРНИЦА

Торжественным парадом юнармейцев в Таллине закончилась «Зарница-2».

Главный штаб «Зарницы» выражает большую благодарность командованию всему личному составу Прибалтийского военного округа, дважды Краснознамённого Балтийского флота, воинам-пограничникам, а также партийным, советским и комсомольским работникам Нарвы и Таллина за успешное и образцовое проведение финала Всесоюзной военно-спортивной игры «Зарница» в Эстонии.

Серёжа Будрин (Ленинград):

— Наш отряд действовал в Эстонии так, как ещё в школе, дома нас учил сержант-пограничник Евгений Галушкин. Он комсомолец, наш шеф, душа отряда. И победой на финале мы обязаны прежде всего ему.

Саша Кузнецов (Севастополь):

— Сразу после боя мы участвовали в соревновании: кто быстрее разберёт и соберёт автомат? Победил Се-

рёжа Хайрутдинов. Всего 14 секунд у него ушло на разборку и 18 на сборку. Г. П. Белозеров, командовавший боем, сказал, что это гораздо быстрее, чем полагается солдату.

Вова Джагашвили (Гори, Грузия):

— В бою я подарил руку. Алла Луканина меня перевязала. Хорошо, что в соревновании наши санитары заняли первое место: пригодилось!

Толя Лурье (Ростов):

— Раз ты маленького роста, значит, в строю идёшь замыкающим. Пылища! Петь трудно. Но все на тебя смотрят. Bravo держались замыкающие у ярославского отряда, а особенно — у азербайджанского: четыре девочки из Ленкорани зацепали так, что их прозвали «азербайджанскими соловьями».

Саша Залецкий (Брянск):

— Когда Быковский спросил: «Кто из брянцев стрелял лучше всех?» — мне пришлось выйти вперёд. Он меня похвалил и говорит: «А вот из строя ты выходишь неправильно». И сам показал, как это делается.

По установившейся традиции ребята Чкварельской восьмилетней школы в Грузии каждое лето помогают колхозникам убирать чайный лист. Хорошая, добрая традиция.
Фото Ю. МАГАЛАШВИЛИ.

**ПЕРВЫЙ
ПАССАЖИРСКИЙ...**

Киевской детской железной дороге исполнилось 15 лет. Коле Люченко из села Клавдиево немногом больше. Ему как лучшему начальнику смены в День железнодорожника доверили вести первый пассажирский поезд.
Фото Володи ЛОЗОВОГО.

**ЮНЫЙ
НАЕЗДНИК**

Лихо екает Саша Овчинников, хотя ему всего восемь лет. Он первым финишировал на межрайонных состязаниях рысачих и скаковых лошадей. Конным спортом Саша занимается под руководством отца, известного в области наездника, а живёт в совхозе «Новый мир» Горьковской области.
Фото В. ТУЖИЛКИНА.

**ДЕЛЬФИНИЙ
МЫС**

На Одика никто не обращал внимания. Даже Катран. Он был не в духе.

Компания едва поспевала за Мишей.

— На сверхзвуковой шпирит! — сказал Илька, поспеиваясь. — Точно бриллианты в ювелирный таши!

— Не говори! — согласился Вася. — Вот Фёдор Михайлович обрывается! Вот, скажет, подводные археологи...

— Жди! — перебил его Костя. — Влетит нам от него — вот что. Изуродовали. Принесли б цельскую...

— А как будем скреплять? — спросил Толян. — Все куски достали? Совладут?

— Как миленькие! — усмехнулся Илька. — Как же они могут не совпасть у такого человека, как Миша? Пусть поспеют!

Ребята вышли к главной улице — автостраде и нырнули в подъезд двухэтажного дома. Вслед за Катраном с его камерой нырнул и Одик.

— А ты куда? — спросил его Илька у лестницы. — У тебя есть пригласительный билет?

— Нет, — сказал Одик, и ребята грохнули.

Одик покрылся испариной. Пока Миша открывал, все сгрудились у двери.

— А куда камеры? — спросил Катран. — С собой взять или как?

— Оставай у двери, — сказал Миша.

— А не свистнуть?

И здесь Илька ткнул пальцем в Одика и чуть не на весь дом радостно завопил: — А он на что? Пусть в благодарность за то, что не прогнали, стоит на часах у двери и сторожит наш корабль! А?

Одик стало жарко. Он отпрянул от ребят и бросился по лестнице вниз. Его душил смех. Он не нужен, он совсем не нужен им, они издаются над ним и гонят прочь! И даже Катран не заступился!

Одик брёл домой и вспоминал, как вчера после обеда он с Олей встретили

учителя вот на этой улице. — Смотри, — шепнула Оля. — Фёдор Михайлович...

Он шёл в сандалетах на босу ногу и в спортивной куртке. Под мышкой у него была зажата какая-то книга. Шёл неторопливо, подолгу стоял у витрины, частенько отвечал на приветствия. У одного магазина ему даже через стекло витрины вынула провалница, а один парикмахер, бривший какого-то намыленного курортника, помахал учителю бритвой. Когда Фёдор Михайлович встал у книжного магазина, продавец что-то крикнул ему и он вошёл внутрь.

— Подождём? — сказала Оля.

Они присели на каменный барьер у огромной северной пальмы. Фёдор Михайлович вышел очень скоро, и в руках у него была раскрытая книга. Не та, что была зажата под мышкой, а другая, с чёрной обложкой, переплетённая белыми молниями. Он на ходу читал её.

Одик с Олей двинулись за ним. С учителем здоровались не презиже, не отходящие, а местный, коренной люд. Фёдор Михайлович, не отрывая от странички, отвечал и даже звал имя-отчество или только имя встреченного.

— А может, он не совсем нормальный? — спросил Одик.

— Ну да! — обиделась Оля. — Тогда ты совсем псих... С тобой мальчишки и знаешь не хотят, а с ним... — Хватит! — оборвал её Одик.

Они шли за учителем по пятам, шли неотступно. Он читал. Даже переходя улицу, он лишь на миг оторвался от книги.

— Что он читает? — спросила сестрёнка.

— «Альберт Эйнштейн», — шепнул Одик.

— А-а, знаю, — сказала Оля. — Это его кино «Броненосец Потёмкин». Старое, без звука... По телевизору показывали.

— Эх, ты, а «Броненосец» Эйнштейна, а не Йинштейна...

Вдруг об асфальт что-то ступнулось — книга! Фёдор Михайлович продолжал читать. Оля нагнулась и схва-

тила книгу. Одик тотчас вырвал её у сестрички и подбежал к учителю:

— Фёдор Михайлович, вы потеряли!

Учитель сунул книгу под мышку и посмотрел на Одика:

— Спасибо... Где это я тебя видел? Не с экспедицией подводников?

— Да, — сказал Одик. — А что они там ищут?

— О, это только у них можно узнать, и мне не говорит.

Может быть, Одик с сестрой и узнали бы что-нибудь новое, но помешал мотоциклист: он проезжал мимо и приостановил возле них машину:

— Привет, Михальчи! Жив-здоров?

— Как видишь.

— Ещё вызывают? — спросил он. — Смотри, они умеют мстить.

— Ехал бы ты, Павел, своей дорогой.

Но мотоциклист и не думал уезжать.

— Не опознал? От тебя ведь всё зависит — мог и забыть их лица, не днём было дело... Мог ведь забыть?

— Не мог.

— И напрасно. Ничего тебя, Михальчи, не научило.

— Ну, всего. — Фёдор Михайлович пошёл дальше и уткнулся в книгу.

«Опять эти секретные разговоры, — подумал Одик. — Кто это ему всё грозит? Кого он должен опознать?»

Всё это было вчера. Вчера, когда он решил, что уже почти подружился с ребятами, особенно с Катраном, и у него начнётся теперь другая жизнь.

Но сегодня мечта его рухнула. И всё-таки мальчишки и Фёдор Михайлович не выходили у него из головы.

Интересно, склеивается амфора или нет? Через день автостраду у кинотеатра «Волна» пересекла группа ребят. Впереди всё с той же сумкой в руке шёл Миша.

— А что я говорил! — кричал шагавший за ним

Катран. — Как новенькая! И воду не пропускает. А то, что не очень красивая, со швами, — ничего.

Они остановились у небольшого дома в тихом зелёном переулке. Прошли через калитку во двор, и тётя Ася, жена Фёдора Михайловича, мывшая крыльцо, сказала, что он куда-то ушёл, а когда вернётся, не сказал.

— Может, пошлём по Скал-Мозу? — предложил Костя.

— С амфорой? Ещё чего скажешь! — оборвал его Катран. — И где его искать?

— Тогда отнесём её домой и сделаем второй заход, когда он вернётся, — сказал Костя.

— Так и будем бегать? — отозвался Миша. — А если он вернётся поздно вечером? Давайте уж прямо отнесём в музей, а потом привезём Фёдора Михайловича и, ни о чём не предупредив, покажем... Вот поразится! Это ещё лучше, чем так показывать... Правда?

— А вдруг он не поверит, что нашли её именно мы? — спросил Вася.

— Этого не может быть! И вообще в музеях делают надписи: кто, где, когда нашёл, особенно если экспонат — подарок, объяснил Костя, как будто всю жизнь только лези и занимался, что дарил разным музеям страны подарки.

Вот и зданье музея — старое, кирпичное.

В музее с билетной книжкой на столике сидела тётка в синем халате:

— Молодые люди, билетик!

— Мы не на осмотр, — сказал Миша и внушительно покачал перед столиком сумкой. — Мы тут новый экспонат принесли, хотим подарить музею.

Тётка подозрительно посмотрела на него, подошла и заглянула в сумку:

— И правда... Тогда пройдите двое. Вон в ту комнату на втором этаже. Остальные могут подождать здесь...

(Продолжение следует)

И СКУКА ОТСТУПИЛА!

Живу я на хуторе. Красиво у нас очень, но в каникулы мне всегда было скучно. В этом же году у нас столько интересного!

Начала всё Лена Машенцева. Собрала она всех ребят и предложила организовать кружок художественной самодеятельности. На первое выступление почти весь хутор собрался. Зрителям понравились и песни, и стихи, и танцы. Особенно хлопали зрители Лене: она хорошо играет на баяне.

После этого концерта всем ребятам захотелось участвовать в нашем кружке, мальчишки тоже не против.

Мы вместе ходим гулять, играем в разные игры, читаем книги. Отдыхаем мы ничуть не хуже, чем в пионерском лагере.

Аня МОРОЗОВА.

Ростовская область, хутор Лихой.

НА СНИМКАХ (слева направо):

- Там бел город полотняный, морем улицы шумят... — поётся в старой солдатской песне «Взвейтесь, соколы, орлами!». Это лагерь юнармейцев в Усть-Нарве. Он снят с вертолёта, пилотируемого офицером-погранчином Н. Д. Максименко.
- Быстрой! — Волгоградцы вырывают «пострадавшего».
- Балтицы не подкачают!

Фото В. МАСЛНЕВА.

ОТ ТИХОГО ДО БАЛТИКИ

БЛАГОДАРНОСТЬ

Целый год, с сентября 1967-го по август 1968-го, проходила вторая Всесоюзная военно-спортивная игра пионеров и школьников «Зарница». 15 миллионов ребят принимали участие в играх и учениях.

Главный штаб игры благодарит всех юнармейцев Советского Союза, выполнявших задания «Зарницы», всех командиров отрядов и батальонов, всех, кто помогал «Зарнице». Впереди — новый учебный год, новые боевые операции «Зарницы».

фото В. ГУСЕВА.

78 лучших юнармейских отрядов страны, около 2700 ребят, участвовали в финалах «Зарницы» в Эстонии и Приморье. Каждый отряд заслужил Большую золотую медаль на знамя, каждый юнармеец-финалист награжден медалью «За отличие».

Знакомим вас с теми, кто завоевал главные призы «Зарницы».

В ПРИМОРЬЕ:
Отряд 12-й школы города Чирчин Узбекской ССР — приз Министерства обороны СССР.
Отряд 11-й школы города Кированкан Армянской

НА НИХ ДЕРЖИТЕ РАВНЕНИЕ!

ССР — приз Министерства просвещения СССР.
Отряд 10-й школы города Вязники Владимирской области, отряд 21-й школы города Архангельска и отряд 27-й школы города Ирнута — призы газеты «Пионерская правда».

В ЭСТОНИИ:
Отряд 541-й школы Ленинграда — приз Министерства обороны и Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Отряд юнармейцев школы № 32 города Севастополя — приз Главного командующего и Политического управления сухопутных войск.
Отряд 87-й школы Волгограда — приз войсковой части, обеспечивавшей проведение финала «Зарницы» в Эстонии.

Все другие отряды-финалисты «Зарницы-2» также показали хорошую боевую подготовку, и каждый из них за выносливость и дисциплину получил приз от военных организаций, частей, соединений и республиканских министерств, комсомольских и различных общественных организаций, газет и радио.